

Артамонова М.Г.
Artamonova, MG.

Духовное ядро, этногенез и становление казачьего народа

The Spiritual Core, Ethnogenesis and Formation of the Cossack People

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Христианизация народов на прародине казачества. Первый этап христианизации. В I-III веках среди эллинизированного населения бывшего Боспорского царства. Второй этап – христианизация народов-завоевателей: скифы, готы во III-IV вв., гунны V-VI вв. Первые шесть епархий: 1) Скифская, 2) Херсонская, 3) Готская; 4) Сурожская, 5) Фульская, и 6) Боспорская (в IV в.). Четвертый этап – христианизация в Хазарии и ее религиозный раскол. Пятый этап – синергия христианства и славянства (VI – X вв.). Шестой этап – создание казачьих христианских епархий (XIII в.). Столкновение цивилизаций на фоне духовно-культурного перелома (Сарматы, Готы, Гунны, Хазары, Аланы).

Предмет исследования. Периодизация становления казачьего народа. Духовное основание – главный критерий в формировании народа.

Первый латентный этап становления народа – восприятие новой духовной традиции.

Второй этап – укрепление христианской традиции до уровня доминирования в поликонфессиональном окружении. Переход от протоказачества – к казачьему народу, от предыстории – к истории, от протокультуры – к культуре.

Третий этап – достижение духовной зрелости. Сформированность духовного ядра и переход к развитию классических – срединных областей культуры.

Четвертый этап – формирование полной совокупности культурной традиции на высшем, срединном и обыденном уровне. Развитие элитной и поддерживающей культуры, доминирующей и нормативной культуры, развитие комплекса отраслей культуры и субкультур.

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. The Christianization of the peoples in the ancestral home of the Cossacks. The first phase of the Christianization. In I-III centuries among the Hellenized population of the former kingdom of the Bosphorus. The second stage – the Christianization of the peoples-conquerors: the Scythians, the Goths in the III-IV centuries. Huns V-VI centuries. The first six dioceses: 1) Scythian, 2) Kherson, 3) Gothic; 4) Sourozh 5) Fullskaya and 6) Bosporkaya (in IV.). The fourth stage – the Christianization of the Khazars and its religious schism. The fifth stage – the synergy of Christianity and the Slavic (VI – X cc.). The sixth stage – the creation of the Cossack Christian dioceses (XIII c.). The clash of civilizations against the background of the spiritual and cultural fracture (Sarmatians, Goths, Huns, Khazars, Alans).

The subject of the study. Periodization of becoming the Cossack people. The spiritual base – the main criterion in forming the nation.

The first phase of development of the people of the latent – of a new perception of the spiritual tradition.

The second stage – the strengthening of the Christian tradition to the level of dominance in the multi-confessional environment. The transition from protokazachestva – a Cossack people from history – the history, from the proto – culture.

The third stage – the achievement of spiritual maturity. Maturity of the spiritual core and transition to the development of the classic – middle areas of culture.

The fourth stage – the formation of the full set of cultural traditions at the top, middle and everyday level. Development and maintenance of elite culture, the dominant and normative culture, the development of complex fields of culture and subcultures.

Main problems: Enhanced superethnos and Secondary Cycle broadcasts culture – a new

Основные проблемы: Расширение суперэтноса и Вторичный Цикл трансляций культуры — новая фаза развития казачьего народа. Расширение географии казачества (XV-XVIII вв. – Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток). Этногенез и становление казачьего народа. Славяно-русы Тмутараканское княжество – «Казакия» (IX в.). Народность Тмутараканского княжества — родоначальница Донского Казачества. Смешение казахов с славяно-русами и образование особой бродницкой народности. Слияние со скандинавские воины, несущие службу в Византии и тюркскими племенами: казахов, черкасов, кабаров (X в.). Смешение на Днестре алан и черкасов (касогов, черных клобуков).

Возрождение казачьего народа. Мировоззренческая устремленность казачества. Духовные ценности. Стратегия действий по развитию и солидаризации этнического и народного самосознания. Социально-демографическая характеристика казачества в XIX-XX вв.

Цель. Описание казачества как этнической общности, этноса и народа. Древние межцивилизационные истоки особого уклада жизни казачьего народа. Главный фактор – основы духовной культуры и духовной жизни народа. Три уровня культуры как индикаторы общности, этнического развития и высшего уровня развития – народа. Смена духовного ядра как главный фазис в становлении казачьего народа и его интеграции в русский народ.

Ключевые слова: этногенез; этнос; этникос; казачий народ; уровни культуры; системообразующая роль первых культурных влияний; духовное ядро культуры; социокультурные трансляции.

phase of development of the Cossack people. Geographical expansion of the Cossacks (XV-XVIII centuries. – Western and Eastern Siberia, the Far East). Ethnogenesis and formation of the Cossack people. Slavic-Rus Tmutarakan Principality – «The Cossacks» (IX c.). Nationalism Tmutarakan principality – the ancestor of the Don Cossacks. Mixing with the Slavic-Kazakh Russ and special education brodnitskoy nationality. The merger with Scandinavian soldiers serving in Byzantium and Turkic tribes: the Kazakhs, Cherkasov, a cabaret (X c.). Mixing on the Dnieper and Alan Cherkasov (Kasogs, black hoods).

The revival of the Cossack people. Worldview aspiration Cossacks. Spiritual values. The strategy for the development and solidarity of ethnic and national identity. Socio-demographic characteristics of the Cossacks in the nineteenth and twentieth centuries.

Purpose. Description of the Cossacks as an ethnic community, nation and people. The ancient origins of inter-civilizational special Cossack way of life of the people. The main factor – the basis of the spiritual culture and spiritual life of the people. Three levels of culture as indicators of community, ethnic development and higher level of development – the people. Change spiritual core as the main phase in the formation of the Cossack nation and its integration into the Russian people.

Keywords: ethnogenesis; ethnicity; ethnikos; Cossack people; levels of culture; First backbone role of cultural influences; the spiritual core of the culture; socio-cultural translation.

«Если есть ученые, серьезно считающие великий скифский народ ближайшим предком славян, то не надо забывать, что скифы были сплошным казачеством, как это свидетельствуют все источники, начиная с Геродота».

М.О. Меньшиков, историк дореволюционной России

1. Христианизация народов на прародине казачества

Первый этап христианизации. В I-III веках христианство стало распространяться как среди эллинизированного населения бывшего Боспорского царства, так и среди народов Скифии, которых греки именовали «варварами». В III веке возникли епископские кафедры в Херсонессе и Понтике. В следующем столетии возникли Скифская и Готская епархии. Готы, совершая набеги на Крымский полуостров, уводили в плен священников, а они, живя среди варваров, обратили их в христианство (Архм. Арсений, Ф.А. Хартахай, А.А. Васильев, А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев, А.И. Айбабин).

Второй этап – христианизация народов-завоевателей. Готы во III-IV вв. распространились от Дуная до Дона, включая Крым. Православная энциклопедия отмечает: первая христианизация готов в 182–215 гг. была мало-

численной, а в 323 г. – обширной. В 325 году образовалась Готская епархия (епископ Феофил). В период с 337 г. по 361 г. блаженный Евтихий основал мужские и женские монастыри. В период 370-372 гг. открылись жестокие гонения на христиан и множество готских мучеников было прославлено Константинопольскими иерархами в лике святых. Свят. Василий Великий, епископ Капподакии в 373 году сообщает о готах: «Почти все (они) приняли христианство». Готы-христиане, вскоре пережили еще более тяжелое испытание – арианскую ересь, но выстояли и эти искушения. Иоанн Златоуст ок. 390 г. поставлял Готской епархии священников, диаконов и чтецов

В V веке произошло опустошительное нашествие гуннов. На западе Кавказа гунны основали города Вараджан (Варачан), Чунгарс и Мендр (Семендер). Христианизация гуннов началась в VI в. близ Дербента (Н.А. Караулов, А.П. Ковалевский, С.Т. Еремян). Просветителя гуннов и хазар Израель был назначен епископом – главою гуннской церкви. (Феофилакт Симокатта, С.Т. Еремян).

Третий этап христианизации. Хронологически он совпадает со вторым, но имеет другой объект – собственные и ранее ассимилированные народы. Кроме того, это более длительный этап.

В период с IV в. по XIV в. доминирующее влияние в Северном Причерноморье имела Византия. Процесс христианизации народов этого региона начался с деятельности апостолов Андрея Первозванного и Симона Канонита в I веке. В IV веке в Абхазии пребывал св. Иоанн Златоустый, а в VII веке – преподобный Максим Исповедник. Они оказали серьезное влияние на духовную культуру Закавказья и Северного Причерноморья. В Северном Причерноморье в IV в. появилось шесть епархий: 1) Скифская, 2) Херсонская, 3) Готская; 4) Сурожская, 5) Фульская, и 6) Боспорская. Готская православная митрополия включала в себя восемь епархий. В VI в. появляются Зихская епархия (адыги: зихи и касоги), вошедшая в XI в. в состав Древнерусского государства. Славяне, обитавшие в готской державе, были крещены в IV в. стали мигрировать (IX в.) на юг в бассейне Волги и Дона.

О росте христианского населения свидетельствуют археологические данные в Херсонесе, Керчи, в греко-римских поселениях Крыма, Приазовья и Новороссии. свидетельствуют о том, что христианство там распространилось уже в IV веке – Блаженный Иероним писал о «пламени веры» в Скифии. В Херсонесе (IV в.) подвизалось семь святителей Корсунских: Ефери́й I, Елпидий, Евгений, Василий, Капитон, Ефрем, Агафодор. В VIII веке в Херсонесе несет христианский подвиг преп. Иосиф Студит, а святитель Стефан Сурожский – в Фульской епархии. В VII-VIII вв. Пантикапей (Керчь) был центром Боспорской епархии. В VI в. возникли Фанагорийская и Никопсйская епархия. В Фанагории существовали одни из самых древних в Северном Причерноморье общины христиан. Здесь проповедовал

апостол Андрей Первозванный. Митрополит Макарий указывал, что в IV в. была утверждена Фанагорийская епархия, а в VI в. подчиненна непосредственно Константинополю, она упоминается и в списке XI в., а позднее входит в состав Зихской епархии.

В эпоху расцвета Византийской империи (VI-XII вв.) епархии в Крыму и на побережье Кавказа именовались Херсонесской фемой, и ее духовная жизнь направлялась Восточной Церковью. В VII в. вновь открылись гонения (монофалитские и иконоборческие) на православие и Крым стал прибежищем многих монахов, среди которых был и святитель Сурожский Стефан и преподобный Иоанн Готфский.

Св. Кирилл Иерусалимский в IV века среди христианских общин Северного Кавказа помещает и сарматов. Сарматия вошла в роспись Константинопольской церкви двумя областями – Зихией и Аланией. В Зихии были образованы четыре епархии: Фанагория, Тмутаракань (Тамань), Зихия и Никопсис. Епифаний Кипрский писал, что в начале IX века зихи были уже на половину христианами (А.Ш. Бузаров, С.А. Надюков).

В Крыму утверждение христианства с 304 г. на Боспоре (епископы Евтропий и Кадм участвовали в I – 325 г. и II – 381 г. Вселенских соборах). Херсонская епархия создана усилиями византийцев в VI в. В Херсоне, в Дори и Мангупе, воздвигаются в Алуште и Гурзуфе были поселения крымских аланов (выходцы из Подонья и Кавказа) и готов, обращенных православным епископом из Византии. В V-VI вв. в Таврике развернулось церковное строительство (центральный собор Готской митрополии, а в Херсоне – 13 базилик, 2 центрических храма, 5 крестообразных, 7 крестовокупольных храмов и 20 часовен). В X-XIII вв. Херсонская архиепископия, стояла в нотациях Византии на 18-м (Н.М. Богданов). В 515 г. епископ проповедовал христианство прикаспийским гуннам и было выпущено Священное Писание на гуннском языке. Христианизация Кавказской Албании (Дагестан) осуществлялась в V-VI вв. (М. Г. Магомедов). В IV-VII вв. происходила христианизация алан и асов по «великому поясу степей: в Средней Азии, Северном Прикаспии, на Северном Кавказе (от Тамани до Дербента), в Северном Причерноморье, Крыму, на нижнем Дунае.

В Закавказье в 301-326 годы полностью христианизировано население Великой Армении (4 млн. человек). Через армян христианизация распространилась на грузин и дзурдзуков (совр. чеченцы и ингуши) и алан-осетин (Н. Я. Марр). Датой крещения Иберии (Грузии) считается 337 г., но главный этап христианизации связан с «просветительницы Грузии» св. Нины. В IV в. феодальной Кавказской Албании христианство было признано государственной религией. В Абхазии распространение христианство началось в VI в.

На Северном Кавказе наиболее эффективная миссионерская деятельность развернулась в начале X в. и велась двумя направлениями – через Абхазию и Крым. В IX веке создана епархия в Абхазском княжестве. В X в. основывается Аланская митрополия (ныне Ставропольская епархия) на Северном Кавказе. Но по археологическим источникам, в X-XII вв. среди населения Алании многие еще оставались язычниками. Тем не менее, историк Византии В. Лоран считает, что лишь с 903 г. можно говорить о массовой христианизации алан, но с чертами «народного христианства», упрощенного и полу языческого. И все же, археологи в Нижне-Архызском городище обнаружили 11 церквей Аланской епархии (991-996 гг.). В Алании было создано две митрополии: Аланская, и Битзинская на Кубани (Ю.А. Кулаковский). Пять катакомбных храмов VIII-IX вв. обнаружено близ Нальчика (С.Н. Малахов, Е.И. Нарожный). До сих пор сохранились многочисленные православные храмы X-XIII вв. Как пишет В. Тепцов, в Аланской епархии в XIII-XIV вв. образовалась епископия Ахохия (Северная Осетия) и епископия Кавказия (Кабарда). В дагестанской области Дидо в XIII в. существовали три епархии – в Северной Осетии, Ингушетии и Аварии.

Четвертый этап – христианизация в Хазарии и ее религиозный раскол. Поскольку хазары к тому времени покорили многие племена восточных славян, постольку проповедь Кирилла была среди зависимых от хазар славян и русов, живших в хазарских владениях на Нижнем Дону и на Таманском полуострове. Житие Солунских Братьев описывает богословский диспут при дворе хазарского кагана. В конце VIII века на территории Хазарии было семь православных епархий, объединенных в митрополию Константинопольского патриархата. Но в IX века в Хазарии высшая знать приняла иудаизм, как государственную религию. В 60-х годах IX века в Хазарию прибыли Кирилл и Мефодий и двести хазарских семей (славян и тюрок) приняли крещение. Довольно скоро, среди народов Хазарского каганата христианство распространяется довольно широко. Л.В. Гумилев считал, что хазары, принявшие в IX веке крещение от святых Константина и Мефодия, стали родоначальниками донских казаков. В X в. Крымский полуостров стал местом, где столкнулись две империи Византия и Хазария, а проживавшие в Тавриде народы оказались ареной столкновения – иудейской и христианской религии.

Пятый этап – синергия христианства и славянства. В IV-VIII веках в Европе шел процесс «Великого переселения народов». Все новые и новые племена заселяли земли Северного Причерноморья, они уничтожали или ассимилировали местное население. Среди этих племен оказывались и славянские племена. В VI-VIII веках славяне заняли пространство от Балтийского до Адриатического моря и от Эльбы до Урала. Расселение славян происходило и в южных степях между Дунаем и Волгой, куда пришли и

народы тюркского происхождения. В Метрахе (Тамань), ставшей русским городом Тматороканью возникла Епархия Метрахи (Таматархи).

В IX веке на Восточно-Европейской равнине образовалось большое многонациональное Русское государство. Самыми многочисленными были восточные славяне и угро-финские племена — емь, чудь, водь, ижора. Между Западной Двиной и верховьями Днепра и Волги жили славяне полочане и кривичи, по Верхней Волге и Оке — вятичи и угро-финские племена: весь, меря, мордва и мурома. Между Бугом и Днестром — тиверцы и уличи. Ближайшими южных славян (под Киевом) — тюркские народы.

На основе Фанагорийской епархии создана епархия Таматархи (Тмутаракани) на Тамани, где в 861 году произошло крещение русов и локализация города Русия, на месте современной станицы Голубицкой. В уставе императора Льва Философа (876–911) «О чине митрополичьих церквей, подлежащих патриарху Константинопольскому», на 39-м месте архиепископия Таматархи, а на 60-м Росия [Васильев, 1917, 1, с. 254].

В VIII в. создана епархия Метрахи (ставшая русским городом Тмутараканью). Тмутараканская епархия существовала, по В.Г. Василевскому, уже в 548 году, а в VIII веке она уже значится в списке Константинопольского патриархата в составе Готской митрополии на 7-м месте (В.А. Мошин).

Русы не были славянским племенем. Материальная культура русов — это сплав различных этнокультурных сред — иранских, тюркских, славянских и скандинавских. Русов и славян различали византийские и европейские хроники, арабские источники. Византийцы указывали, что русы, живут на берегах Тавриды и являются одним из «скифских народов» — «тавроскифами». Черное море арабы называли «морем Русов» (Боспор, Керченский пролив), указывая на остров Русов и город Русия. Присутствие народа Русь на Черном море удостоверяют Константин Багрянородный и византийский историк XII века, монах-богослов Иоанн Зонара. О Русах и г. Русия свидетельствуют свят. Стефан Сурожский и Георгий Амастридский.

Ареал обитания русов от Таманского полуострова, до устьей Дона и Днепра — вне ареала расселения славян. Русы в IX веке представляли собой сложную этническую общность — воинскую дружину (близкую к казачьей). В IX в. русы совершали боевые походы по Черному морю и освоили путь из Черного моря в Балтийское, в район Рюрикова и Труворова городищ, где и соприкоснулись со славянами. Скандинавы вливались в состав русских дружин. Поэтому, в 862 году «призвание варягов» ильменскими славянами, было, призыванием на княжение «руси-варягов». Мотив призывания междоусобная борьба у славян, и «русо-варяги» успокоили эту брань. После чего Рюрик с дружиной «варяго-русов» подчинил с племена кривичей и полочан, а Аскольд и Дир полян и Киев. Византийские источники IX в. христианизацию русов по восточному обряду. Вначале (840 г.) русы напа-

ли на Константинополь и разграбили храм Св. Софии, а после явленного чуда крестились. Но в 860 г. другие отряды русов с войной пришли к стенам Византийской столицы и новое чудо обратило все многочисленное войско к православию (Д. Иловойский, В. Пархоменко). Описывая призвание в IX в. «варягов-русов» Д.И. Иловайский считает, что местом действия является Киевская область с ее населением и народом Русов из Тамани.

С появлением русов, связывается дальнейшее распространение и укрепление христианства в Северном Причерноморье. Ю.М. Десятчиков и иеромонах Никон (Лысенко), считают, что первое «Фотиево» крещение произошло именно в России на Тамани, при участии Кирилла и Мефодия [Десятчиков, 1973, 2, с.69-80]. В 866 г. была создана епархия «Россия». В уставе императора Льва Философа (876-911) «О чине митрополичьих церквей, подлежащих патриарху Константинопольскому», помимо архиепископий Боспора, Таматархи (Тамани) и Алании, на 60-м месте значится архиепископия России (Руссии). Епархия Таматархи, после присоединения Тмуторокани к Киевской Руси, вошла в состав Русской митрополии. При князе Игоре Рюриковиче (912-944) христианство уже заметная сила. Еще больший масштаб христианизации связан с равноапостольной княгиней Ольгой (945 г.). В.Н. Татищев пишет, что в 957 г. кн. Ольга основала Софийский собор в Киеве (Иоакимовская летопись).

На Восточно-европейской равнине в IX-X в. начинают господствовать Восточные, Южные и Западные славяне. Для проповеди христианства единство славянского мира имело большое значение. Ранее других приняли христианство южные славяне.

Князь Олег (879-912), перейдя с Ильменя (882) на Днепр, покорил Смоленск, Любеч, затем объединил все главнейшие города по великому водному пути. Из Киева он ходил на древлян, северян и покорил их, а, потом и радимичей. Он собрал все главнейшие племена русских славян и важнейшие русские города, сделал Киев большим государством и сбросил хазарское иго. Укрепляя страну крепостями от восточных кочевников (хазар и печенегов) кн. Олег строил города по границе степи. Святослав победил ясов и касогов (черкесов) на р. Кубани, овладел Азовским побережьем под названием Таматарха (позднее Тмутаракань). Наконец, Святослав проникнул на Волгу, разорил землю камских болгар и взял их город Болгар. Словом, Святослав победил и разорил всех восточных соседей Руси, входивших в систему Хазарской державы. Главной силой в Черноморье становилась теперь Русь.

В первые годы после учреждения в Киеве кафедры «митрополии России», ее каноническая территория охватывала всю землю Русскую. Св. равноапостольный кн. Владимир открыл епископские кафедры областных центрах. Епископские кафедры в 991—992 гг. были учреждены в Новгоро-

де, Чернигове, Полоцке, Белгороде и Тмутаракани. В Белгороде находилась вторая резиденция Великого князя и Белгородская церковь занимала особое место в церковно-административной системе страны. Белгородский епископ ведал делами управления Киевской епархии. Тмутараканское княжество включало земли Кубани и Приазовья. Тмутаракань (греческая Таматарха), стала стольным городом сына Св. Владимира, Мстислава. Последующие епископские кафедры учреждались в угро-финских и балтских племенами, но Христианство в этих народах распространялось с трудом. Ростовская епархия основана в 1077 году, Владимиро-Волынская епархия учреждена в 1085 году. В середине XI века образована епархия в Переяславле, а в 1136 г. – в Смоленской и Суздальской земле. В 1141 г. выделилось Галицкое княжество и образована Галицкая епархия.

Всего в Русской Церкви к концу XI столетия существовало одна митрополичья кафедра в Киеве и 10 епископских кафедр: Новгородская, Полоцкая, Черниговская, Белгородская, Туровская, Переяславская, Юрьевская, Ростовская, Владимиро-Волынская, Тмутараканская. К концу XII столетия прибавилось еще четыре епархии — Рязанская, Владимиро-Суздальская, Перемышльская и Угровская.

Шестой этап – создание казачьих христианских епархий. В 1265 г. т.е. была учреждена Сарайская епархия, оформлявшая регион между Волгой, Подоньем и Днепром, гранича с Рязанской епархией. Послание митрополита от 1360 г. адресовано «ко всем христианам, обретающимся в пределах Червленого Яру и по караулом возле Хопор и Дону». А в 1380 г. Донские казаки участвовали в Куликовской битве и преподнесли князю Дмитрию Донскому икону Божией Матери. Хотя некоторые историки и относят образование Войске Донского к 1520 г. (В.Н. Татищев), а другие – к 1520, а то и 1546 г. (И.Ф. Быкадоров). Принимая за главное основание переход казачества к оседлой жизни и первыми «зимовищами и юртами». Но ведь кочевые и полукочевые народы «Великой Степи» всегда считали народами, без критерия оседлости. В 1602 г. образовалась Астраханская епархия, затем Терская (1602—1723) и Ставропольская епархия (1723—1799). Позднее – Моздокская (1799—1803), Кавказская (1803—1829) и Енотаевская епархия (с 1829). С конца XVII в. в прикаспийские области Северного Кавказа стало прибывать большое число казаков-старообрядцев. Прежде всего, в Гребенском казачьем поселении (1723) в Астраханской епархии. Заселение Кубани казаками началось с 1792 г. От начала переселения черноморских казаков на Кубань (1792–1794 гг.) в церковном отношении они оставались на попечении епископов Екатеринославских и Херсонеса Таврического.

Отражение христианской веры в Топонимике Крыма. Не смотря на преобладание в Средние века на полуострове крымско-татарского и турец-

кого населения, в топонимике закрепились как на греческом, так и на крымско-татарском языках христианские следы: Феодосия – с греческого «Богом данная» (св. Феодосий, св. Феодосия); Николаев (св. Николай епископ Мир Ликийских); Судак – не раз менял название, одно из них русское — Сурож (Стефан Сурожский). Множество названий на татарском языке даны в честь святых: Ай-Алексий (святой Алексей); Ай-Андрей; Ай-Георгий; Ай-Димитрий; Ай-Илья; Ай-Йори и Ай-Юри – (святой Георгий), Ай-Константин; Ай-Никола; Ай-Петри (святой Петр). А также: Аязьма – с греческого «благословенный»; Майрам-Дере – с крымско-татарского «ущелье Марии»; Мухалатка – с греческого «Михаил»; Панагия – «Пресвятая» (эпитет Богородицы) и Панаянын-Каясы – «Пресвятая» + с крымско-татарского «скала»; источник Пантелеймона; гора Святого Ильи; мыс Святого Ильи; река Сотера – с греческого «Спаситель»; Сочарикон-Кая – греческий и татарский – «Очищающий от грехов»; Ставри-Кая – с греческого «ставри» – крест и татарского «кая» – скала, «крестная скала»; Сурб-Хач – в переводе с армянского «Святой крест».

2. Периодизация становления казачьего народа

Итак, с IV в. по XVII в. интенсивно осуществлялась христианизация народов Прикаспия, Закавказья, Северного Причерноморья, Придонья, Приазовья, Приднепровья. На этой территории с XV в. до н.э. по V в. – т.е. в течение 2 тыс. лет сменили друг друга несколько языческих цивилизаций. В мощный этногенетический котел было вовлечено несколько десятков народов арийского, индоевропейского, тюркского, азиатского, славянского, греко-римского происхождения. Культуры Древнего Востока, Античного Юга, раннесредневекового Запада, южного, северного и центрально европейского славянства вошли как в интеграционное, так и в конфронтационное взаимодействие на прародине казачества. В этом регионе сошлись все религии Древнего, Античного Мира и Средневековья. В этих сверхсложных полирелигиозных, полиэтничных, поликультурных условиях вызревал христианский казачий народ-воин.

Духовное основание – главный критерий в формировании народа. Когда мы говорим о генезисе народа, что является первым критерием классификации казачества как народа? Оседлость? Нет, – это вторичная характеристика, как и по отношению к любому народу. Национально-этническая особенность? Нет. Во-первых, редкий народ является моноэтническим. Во-вторых, примордиалистская (кровнородственная) характеристика происхождения всегда уступает место духовной атрибуции. Например, в русском мире (а казачество в этот мир и влилось) идентичность идет именно по духовной, а не по культурной или этнической составляющей. Русского по крови, но принявшего католицизм, окружающие в XIX в. идентифицировали как «латина» – т.е. принципиально не русского и европейцы за

«своего» не принимали. Но если китаец или немец становился православным и жил по православному, то его считали «нашим» – русским человеком.

Таким образом, каждый этнос Древнего языческого мира являлся народом. Язычество всеядно, оно слабо дифференцируется между собой – различия в пантеонах и нравах улавливаются, но не являются водоразделом, препятствующим общению, культурным связям, социальным объединениям, брачным союзам и всем прочим этногенетическим процессам. Все языческие империи легко объединяли в себе разноэтничные и разнорелигиозные народы. Примеры тому ДревнеВавилонская, Ассирийская, Мидо-Персидская, Римская империи. В этих империях возникали синкретические (стихийно и агрегативно, т.е. без системно, противоречиво и мировоззренчески раздроблено) религии, каждая включенная религия и исповедующий ее народ получали автономию, но все были обязаны исполнять и общегосударственные обряды чуждой им, но доминирующей языческой религии.

Но другое дело монотеистические религии. Между иудеями, мусульманами и христианами – четкое и глубокое различие. Этногенез уступает место этнодистанцированию. Между католиками и православными – не менее решительные различия. Но именно монотеистические религии обладают максимально интегрирующим, глубинным народообразующим фактором. Именно эти религии в максимальной степени вырабатывают феномен духовной соборности, духовного мессианства – они являются самым мощным духовным ядром в формировании единого народа. В историко-эмпирическом материале мы встречаем множество случаев, когда казаки, на ранних стадиях этногенеза были мусульманами, язычниками, буддистами, католиками, старообрядцами. И сегодня казачество является не на 100% православным, но приближается к этой величине. В менталитете казачества, в его народной массе православие стало не просто нормой, а главным императивом.

Первый латентный этап становления народа – восприятие новой духовной традиции.

На ранних стадиях формирования казачьего народа православие не было доминирующим, но уже тогда имело ключевое значение. Перед лицом военной угрозы протоказачьи общности стояли плечом к плечу – сражались вместе, имея перед собой общего врага. Окружающие их народы именовали их казаками, но и не забывали добавлять различительные этнические и религиозные особенности. Но мы, с позиций современности, когда казачий народ уже сформировался, а его духовные и ментальные, нравственные и социокультурные составляющие сошлись в четко очерченную картину, должны сказать, что на ранних стадиях (до IV в.) можем

говорить лишь о предшественниках, которые очень похожи на казаков, но еще не казаки.

Второй этап – укрепление христианской традиции до уровня доминирования в поликонфессиональном окружении.

Переход от протоказачества – к казачьему народу, от предыстории – к истории, от протокультуры – к культуре.

В период с IV по X вв. можем говорить о предказачестве. В период с X в. по XIV в. казачество входит в свою историю как народ. Этот период является периодом становления, начального формирования социокультурной и духовной зрелости.

В период с X в. по XIV в. мы наблюдаем у казаков феномены коллективного поведения, зарождающуюся народную субъектность. Народ еще далек от однородности, но его социокультурная целостность, военно-героические миссии имеют уже выраженный характер, а главное, хоть и наполовину, но духовное ядро уже сформировано. Следовательно, уж в этом периоде казачество является народом. В XIV веке мы видим плоды первой духовной зрелости с XIV по XVI вв. казачий народ обретает полноту и самодостаточность культуры и достаточно автономный уровень развития казачьего общества и начал государственности. Кстати, уровень развития государственного начала в этот период у казачества меньше, чем в Российской империи, но он равен уровню других окружающих его народов. Для своего времени и, в широком поле сравнения, государственные начала казачьего общества и казачьего народа вполне достаточны.

Третий этап – достижение духовной зрелости. Сформированность духовного ядра и переход к развитию классических – срединных областей культуры.

В период с XVI по XVII век казачий народ становится особой частью русского народа, его культура – особой частью русской культуры, а политика казачьего общества становится интегрированной в Державно-государственную политику Российской империи, но сохраняет меру частичной автономии. Суверенные начала казачьего народа в значительной мере делегированы империи, частично империя сама их присвоила, но сохраняется и частичная автономность, возможность и способность самоопределения.

Четвертый этап – формирование полной совокупности культурной традиции на высшем, срединном и обыденном уровне.

Развитие элитной и поддерживающей культуры, доминирующей и нормативной культуры, развитие комплекса отраслей культуры и субкультур.

Новый период формирования казачьего народа – это период с XVIII по начало XX вв. За эти два века появились казачьи элиты, слои интеллигенции, закрепившиеся в науках (гуманитарных и естественных), в системе просвещения, в развивающейся промышленности, в политико-правовой и государственной деятельности. В казачьем народе сложилась особая система воспитания и образования. Казачество институционализировалось как сословие. Казачество представлено в структурах государственного управления Российской империи в форме органов при министерствах, а это уникальный признак – казачество стало единственным народом, оформившимся как инкорпорированный социальный институт – т.е. встроены в систему государственных институтов Российской империи.

Нужен ли народу переход в нацию? Четыре ступени национального генезиса.

Первая ступень. «Нация связана с этносом генетически, появляется из матрицы этноса. Но по мере становления нация все более и более освобождается от того, что было ее истоком, вплоть до того, что в законченной форме она становится к этносу в абсолютную оппозицию» [Дугин, 2010, 3, с. 4, с. 347].

Вторая ступень. «Государство-нация вообще не признает в своей структуре наличия мифа (народного эпоса, его легенд, поэтики и героики – М.А.) и отождествляет себя исключительно с областью логоса (национальная идея, государственная идеология – М.А.)» [Дугин, 2010, 4, с. 4, с. 348].

Третья ступень. «В политической практике государства-нации развертывают этноцид — уничтожения этносов» [Дугин, 2010, 5, с. 4, с. 348]. Народы, включенные в комплекс нации, утрачивают свою социокультурную изолированность. Самобытность, оригинальность и самобытность культуры, отдельная часть собственной истории включенного в нацию народа становится тормозящей реальностью, ограничивает потенции растущего «логоса» и рассматривается как нерациональная реальность.

Четвертая ступень. Нация нивелирует внутренние этнокультурные различия и подавляет суверенность народов. А.Г. Дугин пишет: «При формировании французского государства-нации жертвой стали десятки этносов (окцы, аквитанцы, баски, гасконцы, норманны, бретонцы, провансальцы). Из этносов верстается однородное поле, и верстается оно сверху — со стороны государства, которое вводит общий социальный стандарт, куда включаются нормативный национальный язык, общее право (отменяющее этнические различия), принцип общего образования (вначале католического, потом секулярного, светского), фиксируются основы экономической системы (от феодальной к капиталистической), искусственно и однотипно формируются органы власти, другие институты. Государство вырабатывает определенный логос как механическую модель жестких за-

кономерностей и подверстывает под этот логос ... этнические группы и сам народ. Нация есть антиэтнос, антинарод» [Дугин, 2010, 6, с. 4, с. 348].

Расширение суперэтнуса и Вторичный Цикл трансляций культуры — новая фаза развития казачьего народа. Привязка казачьего народа только к Югу современной России не вполне корректна потому, что в XV-XVIII веках его география стремительно расширилась, охватив регионы Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, регионов современной Украины и Белоруссии. Активное вхождение казачества в эти регионы — это период трансляции культуры казачества и образования новых этнических составов, новых социокультурных сред.

Новые этнокультурные образования, в разнородных региональных социумах, в новых исторических условиях вызвали двусторонние процессы: одни процессы вносили элементы трансформации в региональные этносы и культуры, другие — расширяли и углубляли культуру самого казачьего народа.

Современное казачество представлено 11 казачьими обществами-войсками (Приложение б) на всем пространстве России. Несомненно, их объединяет не только общее имя — «казак», но и общая этническая общность, духовно-национальная идея, исторический тип и культурная традиция. Общие истоки заложены, преимущественно, в Великом Войске Донском. Но наряду с ярко выраженным «общим знаменателем», проявилось и многогранное «особенное», идущее от специфики этнокультурного ареала.

3. Столкновение цивилизаций на фоне духовно-культурного перелома

Сарматы (VI—IV вв. до н. э.). Сарматы включали народности аланов, аоросов, роксоланов, сайев языгов, сираков. Исповедовали греко-иранский религиозный синкретизм и зороастризм (Геродот, Страбон, Тацит, А.Ф. Вельтман, Ю.С. Зобов, Н.Ф. Шевченко). Ареал проживания степные районы от Тисы и Дуная до Аральского моря. Потомки сармат осетины и ясы. Часть сарматов (донские аланы) была ассимилирована с восточными славянами антами и вошла в состав казачества и, через него, — в состав русской и украинского народа. Сербь и лужичане считают себя потомками сарматского племени *serboi* приживавшего на Кавказе и Причерноморье (Тацит, Плиний).

Гипотеза славянских корней сарматов (Забелин). Он считал, что народы, которых греки и римляне называли сарматами, в реальности были славянами. Большой период истории нашей страны связан с ними (Ю.С. Зобов). Когда сарматы пришли в Крым античная культура при этом сарматизировалась. Сарматы распространяться по Кубани. В конце 4 века расселились

по Ставрополю. Проникли в Северную Осетию. Дошли и до Восточной Европы – Средний Дунай (А.Ф. Вельтман).

Статусом граждан обладало только мужское население. Достойное социальное положение женщин они активно участвовали в общественной жизни и войнах (А.М. Хазанов. «Материнский род у сарматов»). Форма правления – военная демократия.

Сарматская стратегия и тактика, перенималась скифами, боспорцами, римлянами. Характер сарматов агрессивно-воинственный. В III веке до н.э. скифское могущество ослабело, а сарматы обрели главенствующую позицию в Причерноморье. Сарматы воевали с причерноморскими греческими городами-полисами и балканскими провинциями Рима, но и строили связи с Римом и Боспорским царством (А.И. Доватур, Д.П. Каллистов, И.А. Шишова). Ко II в. до н.э. сарматы овладели степями между Доном и Днепром. Сарматы, македоняне и фракийцы стали теснить Скифское царство. Херсонесское государство только начинало зарождаться, а Скифское царство сжалось до Крыма и Нижнего Приднепровья.

Система земледельческих полисов в VI-V веке до н. э. (М. А. Балабанова).

Высшая власть – народное собрание. Боспор стал греко-сарматским государством во II-III вв. н.э. В III в. н.э. упадок Боспорского царства и Северного Причерноморья, а прекращение торговли, лишило сарматов материальной базы, обрушило политическую систему, и сарматы утратили господство.

Культура интегрировала черты Скифского царства и Причерноморья.

Занимались земледелием, рыболовством, скотоводством, торговлей и ремеслами. На территориях Северного Причерноморья сарматы занимались разведением скота, образ их жизни был кочевым, они в течение года кочевали замкнуто по конкретному маршруту, выбирали места с хорошими пастбищами.

В античности считалось, что сарматы произошли от амазонок, чьими мужьями были скифские мужчины. Однако для этих женщин язык скифов оказался трудным, и они его не смогли освоить, и язык сарматов – это искаженный скифский (Геродот).

Готы III – VII вв. н.э. остготские племена: скиры, таифалы, крымские готы, готы-трапезники (Ф.А. Браун, А. Заморяхин, Ф.А. Браун, А.И. Айбабин, А. Заморяхин, Т.М. Фадеева, А.К. Шапошников, И.Н. Храпунова, А.Г. Герцена, М.Б. Щукин, П. Скардильи, Н.А. Ганина).

Входили в древнегерманский союз племен. Готы сформировались в Скандинавии. Из Скандинавии, через Балтику дошли до Днепра. Столицей единого готского государства считался город на Днепре Данцарстад

(Археймар – «речной дом»). Расселились по Дунаю и Северному Причерноморью. В 230 г. готы дошли до Причерноморья, разделились на восточную (остготы) и западную (вестготы) ветвь. Столкнулись с римлянами.

В IV веке готы приняли христианство (арианство), обретают письменность (готский алфавит – епископ Вальфилой; он же перевел на готский Библию «Серебряный кодекс»). Славяне переняли из готского языка множество слов — «хлеб», «котёл», «блюдо», «купить», «художество», «верблюды» и др. (подробнее см. словарь Фасмера).

Гунны в 375 г. уничтожают королевство готов в Причерноморье. В 376 готы уходят на Балканы.

Гунны – тюрки или прототюрки, родственны уйгурам. В III века до н. э. в Северном Китае образовался народ гуннов – «Хунну». Это был первый народ, создавший в Центральной Азии обширную кочевую империю. В 48 году н.э. хунну разделились на две ветви, северную и южную. Потерпев поражение от Китая, северные хунну мигрировали на запад. Во 2—4 вв. образовался новый союз гунов, путем смешения тюркоязычных хунну, евроазиатских племен, местных угров, сарматов и народов Поволжья и Приуралья. Они проделали кочевой путь от китайских границ к европейским территориям (Иордан, М.И. Артамонов, С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов, Э.А. Томпсон, А.Ф. Вельтман, Юй Тайшан, И.П. Засецкая, И.О. Гавритухин).

Со II века н. э. появился в Северном Причерноморье. Гунния с середины VI века стала державой. Но восточнее Дона ее ограничивает Тюркский каганат, западнее Аварский. Вместе с гуннами большую роль играют славяне, анты, авары. Гунны, славяне и анты выступают в союзе, вместе участвовали в походе на Византию в VI веке.

Гуннский союз народов образовался во II—IV вв. смешением тюркоязычных, угро-финских и славянских народов Великой Евразийской Степи, Приволжья и Приуралья. Расширился гуннский союз при Аттиле.

Изобрели одно из лучших оружий – дальнобойный лук и свистящие пули. Они никогда не занимались земледелием, их не интересовали территории для строительства новых городов.

Освобождение анто-славян от германского и иранского влияния. Гуннское вторжение стабилизировало положения анто-славянских племен. Гунны разбили остготов, предотвратив германизацию анто-славян в Южной Руси. Кроме того, ослабили иранские племена в Южной Руси – большая часть аланов ушла с готами на запад. Снизилась роль иранских народов в жизни ас или антских племен, а роль славян возросла. Это была эпоха освобождения восточных славян от готского и иранского контроля. Гунны привлекали славянские подразделения в свою армию и научили анто-славян военному мастерству и боевому духу.

В IV веке гунны покорили аланов на Северном Кавказе, подчинили большую часть остготов (в низовьях Днепра) и вытеснили вестготов от Днестра во Фракию, совершали набеги на Восточную Римскую империю. С Западной Римской империи до V века были союзниками против германских племён. В 455 году были разбиты, ушли в Причерноморье и исчезли как народ. Атилл победил римлян, заставил Византийскую империю платить дань. Убит Атилл во время очередной свадьбы. Его убила молодая жена, дочь одного из германских вождей, мстя за свое племя. Похоронен на дне реки Тиса, в тройном гробу из золота, серебра и железа. Хоронили ночью, в тайне. Всех, кто участвовал в похоронах убили.

Христианизация сарматов, готов, гуннов. Евсевий Иероним (340–420) повествует о том, что «христианство распространяется во всем мире, так что даже гунны изучают Псалтирь, а холода Скифии пылают жаром веры». Еще в I–IV вв. н. э. на территории современной Украины свидетельствуют многие историки и отцы Церкви того времени. Это также утверждал и митрополит Украинской Православной Церкви Илларион (Огиенко): «Христианство привилось на украинской земле еще в апостольский век, и это христианство уже никогда потом не исчезало с нашей земли». Самое раннее упоминание о распространении христианства на украинских землях принадлежит Тертуллиану. Впоследствии о принятии христианства народами, жившими на территории современной Украины, в частности скифами, сарматами, готами, писали в своих произведениях Афанасий, Иоанн Златоуст, Епифаний, Феодорит, отец церковной истории Евсевий; Гермий Созомен, Ипполит Портуэнский, Дорофей Тирский. В 310 г. среди скифов проповедовали миссионеры из Иерусалима: Василий – в Херсонесе, Ефрен – в Скифии. После этого из Иерусалима прибыли другие миссионеры: Евгений, Елипид и Агафодор. Также известны имена Авдия, Ульфила, Селены, Марены.

Евсевий Памфил в «Хрониках» пишет: «От Равенны и до Фессалоники, склавов, араров, скифов, до реки Данувия занимают церковные границы епископов». Он называет первым епископом среди скифов Теофила Скитского. Он принимал участие в I-м Вселенском соборе. Епископ Макарий (Булгаков) вспоминает двенадцать выдающихся скитских епископов III–VII вв. О количестве христиан М. Брайчевский пишет: «Сосланный в Херсонес (Севастополь) Климент Римский в 99 г. н. э. нашел в Крыму уже две тысячи христиан в разных местах как результат проповеди апостола Андрея».

Феодорит Кирский (386–457), авторитетный богослов V века, автор «Церковной истории», опираясь сочинения Евсевия, Руфина, Филосторгия, Евстафия, Афанасия, сообщает что епископ Бретанион «правил городами всей Скифии». Миссионеры, проповедовавшие в Северном Причерноморье, пишет Феодор Кирский: «принесли всем людям евангельские законы

и убедили принять закон Распятого не только римлян и подвластные им народы, но и племена скифские и савроматские. К скифам и другим варварским народам законы перешли после смерти апостолов, и, несмотря на противодействие всех, не только варваров, но и самих римлян, законы продолжали сохранять одинаковую силу».

В христианской письменности сохранилась история о Боже – вожде антов, которого готы-язычники распяли вместе с сыновьями и семьюдесятью старейшинами в 372 г. за отказ нарушить Божьи заповеди и поклоняться идолам. В минологии императора Василия II рассказывается об учениках Андрея – Инне, Римме и Пенне, происходивших из «Скифии, страны северной» и несших апостольскую миссию христианского просвещения скифов и крестивших множество скифского народа.

Иоанн Златоуст (347–407), патриарх Константинопольский, писал: «И скифы, и сарматы... переводя Священное Писание каждый на свой язык, философствуют об этих словесах». Согласно его свидетельству, переводы Библии на языки скифов и сарматов в IV веке н. э. были обычным явлением.

Евсевий Иероним Стадонский (340–420) писал: «Христианство распространяется во всем мире, так что даже гунны изучают Псалтирь, холода Скифии пылают жаром веры, рыже – и светловолосое войско готово возить с собой палатки церковей».

У Тертуллиана (160–220) есть свидетельство о раннем проникновении христианства в Скифию: «Различные галльские племена и недоступные для римлян места Британии покорились Христу, а также и страны сарматов, даков, германцев, скифов».

В «Церковной истории» Гермия Созомена описаны события 423 года: «Уже исповедовали христианскую веру кельты... а также готы и племена, жившие раньше по соседству с ними по берегам реки Истра (Дунай), давно уже, приняв веру во Христа, изменили свои обычаи на более кроткие и разумные». «Давно», нужно думать, соответствует не менее чем III–IV веку.

Среди народов, принявших «слово Христово», Афанасий Александрийский (300–373) также называет и скифов, и готов. Альцима Авит (V в.) причисляет к «благочестивому союзу Христа» народы Юга России: «склавов, сарматов, остроготов, даков, аланов... Все они радуются, что познали Бога».

Хазары. Тюркоязычный кочевой народ, произошедший от гуннов, уйгур, азиатского народа ко-са, огуров и савиров, от алтайских тюрков. Среди хазар были высланные из Ирана на Кавказ эфталиты. В Предкавказье (Дагестан) появились после гуннского нашествия. Хазарским назывались Черное, Азовское и Каспийское море. Название империи «Хазария» сохранялось за Крымом до XVI в.

В VI в. хазары незначительны среди кочевых империй. В 560-е гг. вошли в Тюркский каганат, а VII в. создали свое государство Хазарский каганат (650-969 гг.). Их обитание Дербент, Дагестан, Крым, Дон, Нижнее Поволжье. Воевали с Ираном, Арабским халифатом и высланы Ираном в Закавказье. В X в. перешли к полукочевой жизни, а затем, – растворились среди кочевых народов.

Хазарские племена расселились в VI-VII веках в Южном Поволжье и на северо-западном побережье Каспийского моря. Правители хазар-каганы (хаканы) подчинили своей власти кочевавшие между Волгой и Днепром племена узов, торков, берендеев, черных болгар. В VII веке хазарскую власть над собой признали северокавказские аланы, крымские готы и население греческих городов-колоний Сурожа, Матархи и др. В VIII веке могущество Хазарии достигло апогея. Дань хазарам вынуждены были платить народы Среднего и Верхнего Поволжья, славянские племена — вятичей, родимичей, северян и полян, племенным центром которых был Киев. Столицей Хазари первоначально являлся город Семендер на берегу Каспийского моря, затем город Итиль в устье Волги. Хазария в VII-VIII веках была военно-политической союзницей Византии и вела на Кавказе войны с ее главным врагом — Арабским халифатом.

В VI-X вв. распадалась огромные по территории, но непрочные государства кочевников: Тюркский каганат (VI в.), Великоболгарский каганат (VII в.), Хазарский каганат (VII-X вв.).

Аланы. Скифо-сарматский народ устранивший Рим воинскими талантами. Арало-Каспийские степи, Центральный Кавказ, район Кубани и Терек именовались «Алания». На Северном Кавказе аланы перешли к оседлости. Общественный строй – военная демократия. В Алании в V-VI в. были два этноса: протодигорцы (Асдигор) и протоиронцы (Ирхан). Первая – в верховьях Кубани, Пятигорья и Балкарии, вторая – в Северной Осетии, Ингушетии и Чечне. Восточные аланы тяготели к Ирану.

В VII в. Хазарский каганат претендовал на Северный Кавказ. Но Алания сохраняла независимость. В X-XII вв. Алания на высшем военно-политическом и культурном подъеме. Создала раннефеодальную государственность. Перешла к оседлости. В городищах (полу аграрные города) появляется аристократия. В XII в. – феодальная раздробленность.

4. Этногенез и становление казачьего народа

Славянское племя русов в IX в. разделилось на Камскую Болгарию (тюрки, принявшие ислам) и Поднепровскую Русь (предки Запорожцев) придя под власть Рюрика — Аскольда и Дира. [Балинов, 1931-1932, 7]. Св. кн. Владимир покорил Крым и присоединил Тмутараканское княжество, населенное славяно-русами Подонья и Приазовья. «Княжество вело обосо-

бленную общественно-государственную жизнь. Тмутараканское княжество выстояло в борьбе с половцами, сохранило славянское начало и христианскую веру. Именно с этого момента начинается формирование особой славянской народности, казачьего народа. Сложилась общая национальная психология и единая ментальность под влиянием византийской культуры и религии. Народность Тмутараканского княжества — родоначальница Донского Казачества, которое, явилось родоначальником других казачьих Войск, за исключением кубанских Черноморцев (Запорожцев)» [Балинов, 1931-1932, 8]. В X веке, по утверждению Ш. Балинова, в «Кзакию» (Тмутараканское княжество) влились варяги (скандинавские воины, несущие службу в Византии), тюркские племена, казахи, черкасы, кабары. Усиление этнокультурной гетерогенности привело к дистанцированию между славяно-русами Востока и славянами Северо-Востока Руси. «С 1147 г. русские летописи говорят о славянском населении Тмутараканского княжества, называя их «бродниками» (охрана бродов на Дону), которые уже сложились как уже народ, обретая независимость и способность противостоять чужому влиянию. В 1261 г. в среде бродницкого народа была учреждена Подонская епархия» [Балинов, 1931-1932, 9].

Преодолев владычество половцев, бродники сохранили славянский язык, православную веру, церкви, развили городскую и сельскую культуру — т.е. сформировали все цивилизационные основы. Бродников характеризовала могучая организованная сила и монголы с XIII в. — до конца XIV в.¹ предпочитали с ними не войну, а миролюбивую дипломатию и свободу от дани и податей. Ш. Балинов пишет: «В государственной системе Золотой Орды положение и значение военно-служилого сословия, внутри себя население Подонья было свободным и вольным народом» [Балинов, 1931-1932, 10].

«Приходили к казакам турки, греки, персы, поляки, чехи, татары, грузины, а с первой половины XVII в. и калмыки, но меньше всего приходили великороссы», — пишет Ш. Балинов [Балинов, 1931-1932, 11]. С этим высказыванием согласиться можно лишь на первую половину. Полиэтничность на первой фазе нарастала. Причем не только «к казакам шли», но и сами «казаки шли» — в XVI-XVII вв. казачество, волею Российского государства, расширялось как на Запад, так и на Восток. В чем еще не прав Ш. Балинов? Великороссы в период мощного развертывания «засечных линий» и казачьих городов-крепостей в центральной, южной, восточной и западной полосе России² стали ведущим этносом казачьего народа.

1 Древняя летопись приводит эпизод встречи казаков (бродников) с кн. Дмитрием Донским: «там, на верховьях Дона, народ христианский воинского чина живущий, зовомый козаци, в радости сдвигающий его (Вел. кн. Дмитрия Донского) со снятыми иконами и со кресты поздравляюща ему».

2 Большая засечная черта, Симбирская засека, Закамская линия, Самаро-Оренбургская оборонительная линия. Засечные линии и города-крепости в Московской Владимирской, Рязанской области, в Брянских лесах, в Козельске, Калуге, Серпухове, Коломне, Муроме, Нижнем Новгороде, Венёве, Болхове, Туле, Ельце, Черни, Папифани, Богородицке, Дедилове, Капивне, Одоеве, Новосиле, Ефремове, Данкове, Скопи-

На Днестре смешавшись аланы и черкасы³ (касоги, черные клобуки), тюрко-татарские племена и славяно-русское население. «Из Черкасов и создано поднепровское казачество Запорожья» [Балинов, 1931-1932, 12].

В Куликовской битве казаки стали на сторону объединённых войск Руси и способствовали поражению Мамая. За что в XIV — XV вв. т подверглись нашествию Тохтамыша и Тамерлана. Терпя удары новых завоевателей, часть донских казаков переселилась на север в Московское и Рязанское княжество, часть — в Азов (азовские казаки), а часть — в Крым. В XVI в. казаки стали частично возвращаться на свою Родину. Из казаков Московского царства сформировалось «городское», «сторожевое», «поместное» казачество, позднее превратившееся в «служилое сословие» [Быкадоров, 1991, 13].

Казаки — особый народ, происшедший из смешения и долгого совместного сожительства на определённой территории славяно-русов с тюрко-казаками.

Смешение казахов (черкасов) привело к образованию особой народности — поднепровских черкасов — Запорожское Войско, этнически слившееся большей своей частью с украинским народом [Быкадоров, 1991, 14].

Смешение казахов с славяно-русами Подонскими и Приазовскими (Казакии) привело к образованию особой бродницкой народности, которая получила в системе Золотой Орды государственное, военно-служилое положение и значение Казачества. Эта народность усвоила название казаков, как этноса [Быкадоров, 1991, 15].

Смешение казахов (черкасов) кавказских с киргизами повело к образованию особой киргиз-казацкой народности [Быкадоров, 1991, 16].

Донское Казачество в х XVII-XVIII вв. претерпело расправы Петра I.

Как пишет С.Г. Сватиков: «Войско Донское было народной республикой и государством. Суверенная верховная власть принадлежала народному собранию, носившему название Круга или Войскового Круга. Даже в царских грамотах Державный народ Дона поминается впереди его выборного

не, Мценске, Новгороде-Северском, Путивле, Пронске.

3 Черкасы (итал. Circassi) — в древних и средневековых русских летописях, один из народов Золотой Орды в XIII-XIV вв., а также экзоним украинских казаков в российском государстве до конца XVIII вв. Христианизация черкасов была при византийском императоре Юстиниане в 527-565 гг. Была основана Захйская епархия, подчинявшаяся Константиномольскому Патриарху. В Золото-ордынском периоде черкасы (наряду с урусами и асами) были колонизованы Чингизханом. В XV в. о народности черкасов сообщается геноузскими купцами: греки их называли «зихами», татары, казахи и турки — «черкасами», а сами себя именовали адыгами. В XIII-XIV вв. в русских летописях этноним «касоги» замещается новым экзоэтнонимом «черкесы». Р.Г. Латам считал, что черкасов турки именовали казаками [Latham, 1859, 40, p. 50]. По Карамзину, писал: черкасами назывались Торки и Берендеи, проживавшие между Азовским и Каспийским морем их и называли Казаками.

Атамана. Круг был верховным органом народной воли. Ни один из органов власти исполнительной не смел, действовать без войскового совета и приказа, т.е. без решения Круга... Итак, в период 1540-1721 г. Донской Войсковой Круг был народным собранием непосредственной Демократической Республики. Войско Донское было вольной колонией русского народа, основанной Донскими казаками» [Сватиков, 1923, 17]. Казачество — народ, который ведёт своё начало ещё с VII в. [Балинов, 1931-1932, 18].

5. Возрождение казачьего народа

Историки XVI-XX вв. считали казаков частью, особой ветвью славянского народа, с вкраплениями других коренных народов. П.Ф. Задорожный оценивает казачество как явление «мирового характера», имеющее черты «исконно русской жизни» ... «казак по культуре (вера, язык, обычаи, образование) – русский человек. Казачьи войска «находились в тесной связи с жизнью русского государства. История казачества неотрывна от истории России и Православия», – говорит Верховный Атаман СКР П.Ф. Задорожный [Задорожный, 2011, 19].

На конференции «Судьба русского казачества в XX веке. К 95-летию начала рассказывания» (26.03.2014) российское казачество и представители Русской православной церкви заявили о необходимости объединения казаков РФ, чтобы не допустить в России повторения событий на Украине. Объединительным началом могло бы стать наиболее ожидаемой всем казачеством, официальное признание Верховной и Законодательной властью и признания казачества народом, как особой ветви русского народа.

Мировоззренческая устремлённость казачества, по П.Ф. Задорожному:

Державная психология и русское самосознание: отечность и патриотизм, народность (духовный ориентир: «Народ Святой Руси») – черты;

Государственность в менталитете и социальном служении: сознательный порядок на основе внутренней свободы, собранность и воинская дисциплина, самоотверженность и верность присяге (сословная черта) – ментальность и психология государственности;

Демократизм нрава: ориентация на равенство и справедливость;

Духовные ценности: православная вера, воцерковленность, покорностью воле Божьей, соборность, духовное братство казачьего (и русского) мира, нравственность;

Традиционализм русского «культурно-исторического типа»: семьецентричность и допетровский уклад жизни;

Моральный кодекс казачьего народа: императив совести жизнедеятельности, преданность Отечеству, неподкупность, личный аскетизм, казачья

честь, равнодушие к богатству, общинность, товарищество, непоколебимая воля, смелость и отвага, самоотверженное служение казачеству;

Казачество – это народ и этнос или фрагмент русский народ, хотя и со своим укладом жизни и самобытной культурой? В.П. Мелихов пишет: «Отстаивать свои интересы может только народ, осознающий себя народом, спаянный одной верой, культурой, традициями, национальным самосознанием». Является ли необходимым образование национальных республик?

В.П. Мелихов отвечает: «нет», это топорный национализм – права и достоинства «народа не высекаются топором». Равнодостоинные казаки самостийники и державники и не нужно вводить их в конфликт.

Главный Враг – необольшевизм, теплохладность и бездействие, душевное рабство и отсутствие чувства собственного достоинства. Нужно объединить все усилия, а не распыляться. Полемика казаков обнаруживает большой разброс мнений по вопросу, что означает народ и этнос. Казачество остро нуждается в официальном признании его этносом и народом, нуждается в равенстве прав с другими народами потому, что нужны гарантии от окончательной ассимиляции» [Мелихов, 2015, 20].

Стратегия действий по развитию и солидаризации этнического и народного самосознания:

- объединение этнических казаков вокруг идеи национального самоопределения в составе России;
- создание структур казачьих национально – культурных автономий на всей территории России.
- формирование у казаков национального самосознания и духовного возрождения;
- организация национальных казачьих школ;
- выпуск казачьих учебников истории;
- подготовка казачьих преподавателей – наставников;
- участие государства и других составляющих, необходимых для сохранения казачьей традиции и культуры;
- использование российского законодательства по национально культурным автономиям. [Мелихов, 2015, 21]

Первая проблема: уровень духовности. Декларируется полная православность, но как пишет В.П. Мелихов, очень много казаков мало верующих – невоцерковленных, отвлеченных от приходской жизни церковных общин.

Вторая проблема: степень компактности заселения казачьих территорий. Казачество и в этом вопросе было поражено в правах в ходе ре-

прессий рассказывания. Сегодня казачество превращено в диаспору и за рубежом, и в России.

Третья проблема: диаспоричность расселения – это серьезная помеха для развития государственности.

В Российской Империи не употреблялось понятие «этнос». Государственная политика развивала народы и этнография – изучала культуры народов, а не этносов. Доминировали три народа: Великоросы, Малороссы и Белороссы, а остальные считались малыми народами.

Процесс возрождения казачества поставил проблему: какую эпоху истории казачества брать в качестве «образца»? [Мацевский, 2013, 22, с. 98].

Некоторые предлагают понимать «возрождение» как «социальную реконструкцию» [Астапенко, 1995, 23, с. 14], другие – как «реформацию» или как «самовосстановление казачества» [Трут, 1996, 24, с. 80], третьи – как «возобновление многонационального российского духа во всех его видах» [Глущенко, 1999, 25, с. 145], четвертые – как «воскресение субэтнуса» [Козлов, 1995, 26, с. 139]. Многие казаки «возрождение» называют возвращением к образу жизни, XIX века. [Давидович, Скорик, 1996, 27, с. 244] восстановлением «казачьего уклада» [Корнеев, 1990, 28].

До недавнего времени приоритетной была дилемма: 1) казачество – военное служилое сословие (самоорганизация, самоуправление, военная служба, земельный вопрос, статус социально-политической организации); 2) казачество – социоэтнос, этнокультурная общность (самобытный уклад жизни и административно-территориальная автономия).

В Федеральном законе 2005 г. «О государственной службе российского казачества» под казачеством понимались только «члены казачьих обществ» или «добровольные объединения граждан в форме некоммерческой организации».

В «Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» (03.07.2008 г.) все сводится к возрождению государственной службы казачества, а вопрос о национальных традициях и реабилитации как «культурноэтнической общности» игнорируется.

В этом же контексте госслужбы было проведено и социологическое исследование Министерством регионального развития РФ по анализу и перспективам развития казачества [Ефанова, Шишкова, Соклаков, 2008, 29, с. 17].

Социально-демографическая характеристика казачества в XIX-XX вв.

Военно-служилое сословие казачество в начале XX в. представлено 11 казачьими войсками: Донским, Кубанским, Терским, Уральским, Си-

бирским, Астраханским, Оренбургским, Забайкальским, Семиреченским, Амурским и Уссурийским. Кроме того, еще четырьмя единицами: Якутским городовым казачьим полком, Иркутским и Красноярским казачьими дивизионами, Камчатской городской казачьей конной командой. «Казачество было неотъемлемой частью государственного организма».

Плотность казачьего населения в регионах. «Наибольшая концентрация казачьего сословия была на Кавказе, затем Сибири, Средней Азии и Европейской России. Наименьшая концентрация в Финляндии, Хиве, Бухаре и Привисленской губернии. При этом, в среднем по России, в сельской местности проживало 2756921 представителей войскового казачьего сословия (94,13% от всех казаков), а в городах – 171921 человек (5,87% от всех казаков). Соотношение мужчин и женщин было почти идеальным – 49,45% и 50,55% соответственно» [Мацевский, 2013, 30, с. 98].

Зональность казачьих войск (евразийная, азиатская). Территориально казачьи войска условно подразделялись на «европейские» и «азиатские».

Европейское казачество составляло 82,23%. В него входили: Войско Донское, Астраханское и Оренбургское казачьи войска (49,16% от всех казаков), а также, Кубанское и Терское казачьи войска (33,07% – на территории Кавказа) [Мацевский, 2013, 31, с. 98].

К азиатским казачьим войскам относили: Сибирское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское и Уральское. Они составляли – 17,42% от численности всех казачьих войск России. В 1897 г. казачьи войска Азиатской России были представлены: русскими – до 90,3%, бурятами – 5,88%. Татары составляли 1,7%, украинцы – около 1%, калмыки – 0,02%. Других, к которым можно отнести марийцев, эвенков, башкир, алтайцев и т.д., было около 1,1% (табл. 9). [Мацевский, 2013, 32, с. 98].

Этническая гетерогенность. В конце XIX в. в Европейской России и Кавказа казачество относительно однородно по этничности (табл. 3). Русских было до 76,53%, украинцев – 20,12%, белорусов – 0,14%; калмыков и монголо-бурятских народов – 1,33%, татар – 1,41%, других (осетин, башкир, мордвы, киргизов, ногайцев, казахов, поляков, французов) – 0,46%. (см. таблицу 2,3)

Этническая гетерогенность по войскам. Моноэтничность по доминанте русского этноса: 1,2) Амурское войско – 99,7% и Уссурийское – 99,7%, 3) Войско Донское – 97,1%, 4) Астраханское – 96,3%, 5) Семиреченское – 94,5%, 6) Уральское – 93,5%, 7) Сибирское – 91,4%, 8) Терское – 87,0%, 9) Забайкальское – 85,8%, 10) Оренбургское – 85,1% Двуэтничность: Кубанское казачье войско: украинцев – 56,9%, а русских – 42,86%.

По широте диапазона гетероэтничности: 1) Оренбургское: русских – 85,1%, украинцев – 3,0%, белорусов – 0,4%, монгол и бурят – 0,2%, татар

– 9,0%, других – 2,3%; 2) Терское: русских – 87,0%, украинцев – 9,8%, белорусов – 0,35%, монгол и бурят – 1,6%, татар – 0,2%, других – 1,1%; 3) Семиреченское: русских – 94,5%, украинцев – 1,0%, монгол и бурят – 0,4%, татар – 1,4%, других – 2,3%; 4) Кубанское: русских – 42,9%, украинцев – 56,9%, белорусов – 0,2%, татар – 0,007%, других – 0,1%; 5) Войско Донское: русских – 97,1%, украинцев – 0,2%, белорусов – 0,01%, монгол и бурят – 2,7%, других – 0,02%; 6)

По узости диапазона гетерогенности: 1,2) Амурское: русских – 99,7%, украинцев – 0,3% и Уссурийское: русских – 99,7%, украинцев – 0,3%; 3) Астраханское: русских – 96,3%, монгол и бурят – 2,6%, татар – 1,1%.

По удельному весу некоренных в казачестве этносов: 1) Калмыков было больше всего в Войске Донском – 27199 чел. – 2,65%; 2) Татар в Оренбургском войске – 32895 чел. – 9%; 3) Осетин в Терском казачьем войске – 1673 чел. – 1% [Киреев, 33, с. 270-284].

Конфессиональный состав казачества. По всем казачьим войскам, в среднем: 1) православных – 88,13%, 2) старообрядцев – 10,23%, 3) мусульман – 3,18%, 4) ламаистов и буддистов – 3,86%, 5) других конфессий – 0,34%. (см. табл. 4).

Сравнение казачества и России в целом, по конфессиональному составу. В Российской Империи в 1897 году, при численности населения в 125 млн. чел. Православных (включая старообрядцев) было – 71,3%.

Среди казаков, если аналогичным образом сложить православие и старообрядчество, то этот показатель равен – 98,36%, т.е. православная составляющая выше на четверть – на 27,06%.

Мусульман в Российской Империи было – 11,2%. У казаков – в 4 раза ниже. Буддистов в Российской Империи было – 0,4%. Такой же показатель и у казаков. Другие религии в России охватывали 16,4%, а у казаков – 0,34% – т.е. в 48 раз меньше. [Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г., 1905, 34, Таблица XII].

Духовная консолидация России в 1897 году была на очень высоком уровне, а в казачьем народе, учитывая удельные веса всех факторов, была в 1,5 раза мощнее.

Проблема старообрядчества. Больше всего староверов (раскольников) было в «Войске Донском – 113640 чел. – 10,1% донского казачества. В Терском войске – 28420 чел., но это составляло уже – 15,6% от терцев. Меньше (по удельному весу) старообрядцев было в Кубанском войске – 1,5% или 13640 человек.

В количественном выражении меньше всего раскольников было в Астраханском войске – 628 человек, т.е. 2,2% от всех астраханских казаков» [Ма-

циевский, 2013, 35, с. 98]. Больше старообрядцев (50%) было в Уральском войске, буддистов (13,9%) в Забайкальском, мусульман – в Уральском (5%) и Сибирском (1,4%). Амурское и Уссурийское казачьи войска были практически полностью представлены православным вероисповеданием (табл. 1).

Таблица 1

Распределение казачьего населения казачьих войск по языку в 1897 г.

Регион	Язык	Русский		Украинский		Белорусский		Монголо – бурятский		Татарский		Другие	
		Войско	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.
Европейская Россия 1418733 чел.	Астраханское 26970 чел.	25970	96,3					700	2,6	300	1,1		
	Донское 1026263 чел.	996465	97,1	2307	0,2	92	0,01	27199	2,7			200	
	Оренбургское 365500 чел.	310940	85,1	10865	3,0	1493	0,4	914	0,2	32895	9,0	8393	2,3
	ВСЕГО	1333375	94,0	13172	0,9	1585	0,1	28813	2,0	33195	2,4	8593	0,6
Кавказ 954498 чел.	Кубанское 787197 чел.	337403	42,9	447954	56,9	1233	0,2			54		553	0,1
	Терское 167301 чел.	145508	87,0	16329	9,8	586	0,35	2727	1,6	252	0,2	1899	1,1
	ВСЕГО	482911	50,6	464283	48,6	1819	0,2	2727	0,3	306	-	2452	0,3
Сибирь 230587 чел.	Амурское 21569 чел.	21507	99,7	62	0,3								
	Забайкальское 195253 чел.	167573	85,8	248	0,1					27155	14	277	0,2
	Уссурийское 13765 чел.	13723	99,7	42	0,3								
	ВСЕГО	202803	88,0	352	0,15					27155	12	277	0,1
Средняя Азия 257577 чел.	Сибирское (с Томской губ.) 113653 чел.	103882	91,4	4181	3,7					1425	1,3	4166	3,7
	Уральское 114166 чел.	106688	93,5					963	0,8	6306	5	209	0,2
	Семиреченское 29757 чел.	28125	94,5	299	1,0			104	0,4	408	1,4	821	2,3
	ВСЕГО	238695	92,7	4480	1,7			1067	0,4	8139	3,2	5196	2,0
Россия 2861395 чел.	Без учёта находящихся на невоинских территориях	2257784	78,9	182287	16,9	3404	0,1	59762	2,1	41640	1,5	16518	0,6

Источник: [Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г., 1905, 36].

Национально-этническая гетерогенность в отдельном казачьем войске может быть больше, чем обобщенные данные. Это не меняет сути, но показывает более сложную этнокультурную структуру (см.: табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав Сибирского казачьего войска в 1898 г.

Социальное положение	Русские	Украинцы	Белорусы	Поляки	Мордва	Чуваши	Татары	Киргизы	Евреи	Немцы	Сарты Бухарцы	Итого
Казачи	96103	10258	2467	6848	—	108	1076	9	4	—	—	116873
Офицеры, чиновники	1307	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1307
Невойск. сословие	11880	687	581	35	219	—	805	5712	27	279	89	20322

Источник: Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1897 г. Ч. II, гражданская. Омск, 1899. С. 118-119.

Таблица 3

Распределение казачьего населения казачьих войска по вероисповеданию в конце XIX — начале XX вв.

Казачьи войска	Вероисповедание (в %)				
	православие	раскольники	ислам	ламаизм, буддизм	другие
Астраханское	95,7	2,3	1		
Донское	86,2	10,1		2,6	0,1
Оренбургское	89	2,9	7,9		0,2
Кубанское	98,4	1,5			0,1
Терское	82,4	15,6	0,2	1,6	1,2
Амурское	100				
Забайкальское	86	0,1		13,9	
Уссурийское	99,5	0,5			
Сибирское	97,5	1,1	1,4		
Уральское	44,1	50,0	5,0	0,8	0,1
Семиреченское	98,2		1,4	0,4	
Среднее:	88,13	10,23	3,18	3,86	0,34

Источник: [Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г., 1905, 36].

По социологическим критериям казачество в XIX веке в количественном отношении достигло очень высокой однородности в этническом и православном отношении, очень высокими были и качественные харак-

теристики православной веры – это уровень воцерковленности и религиозной компетентности намного превосходящие качественные показатели современного казачества.

Г.О. Мациевский пишет, что в XIX веке казачьи войска находилось в самом продуктивном развитии. Это был «период расцвета имперской политики России, освоения ею Кавказа, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. В этих условиях государство создавало, распускало и реформировало казачьи войска, исходя их своих хозяйственно-экономических, военно-политических, дипломатических и иных интересов. В пополнении казачьих войск принимали участие представители разных социальных, сословных, этнических и вероисповедальных групп. Государство активно «оказывало» государственных и заводских крестьян, мещан, приписывало к казачьему сословию военнопоселенцев и солдат» [Мациевский, 2013, 37, с. 100].

Казачья Европейской России и Кавказа имели более длительную историю развития и взаимодействия с государством. В Войске Донском были развиты классические для казачьего мира субкультуры. А.И. Козлов называет их «социосубэтническими», т.е. выражающими особенности хозяйственно-экономической и социально-политической жизни. Кубанское казачье войско субкультурные и социосубэтнические «особенности наследовало от Запорожской Сечи, Терское казачье войско от – гребенских казаков. В связи с этим у «европейских» казаков сословные традиции преобладали. «Азиатские» казаки, особенно Амурское и Уссурийское казачьи войска, – пишет далее Г.О. Мациевский, – не обладали сложившимися сословными традициями, а их самосознание было более крестьянским, чем казачьим» [Мациевский, 2013, 38, с. 100].

В XIX веке в сословной структуре казачества возникла внешняя сословная мультипликация – казачье офицерство массово вводили в дворянское сословие («казачье дворянство») и часть казачества стала двусословной. А в начале XX в. возникла внутренняя сословная мультипликация – «расщепление» сословно-правового, социально-экономического и культурного статуса казачества. Казачье сословие стало разделяться на «подсословия». Значительная часть казаков сосредоточилась на земледелии (крестьянское подсословие). Сформировалась казачья интеллигенция (подсословия инженерной, педагогической, научной интеллигенции). Г.О. Мациевский называет их «казачья интеллигенция-разночинство»: учителя, врачи, инженеры, юристы, писатели, историки, художники, архитекторы. Мациевский пишет и о появлении «казаков-буржуа», «казаков-рабочих», «казаков-ремесленников».

Выделилось «казачье духовенство», развилось «казачье торговое сословие» [Усов Ф.Н., 1879, 39, с. 249]. После 1867 г. в казачьей среде за счёт

сокращения сроков службы и количества служилых казаков начинает формироваться ещё одна категория – неслужилые казаки. Активно формируется и развивается

В XX веке стали усиливаться субкультурные различия между донским, терским, кубанским казачеством. Этот процесс Мациевский называет «войсковыми казачьими субэтнотипами», более точно их можно назвать региональными вариациями единой культуры казачьего народа. Эти вариации затрагивают внешние, а не общие, срединные, а не высшие элементы культуры. Поэтому они представляющие не диссимилиацию и разложение, а позитивный процесс расширения культурного многообразия единой традиции.

Г.О. Мациевский предлагает рассматривать несколько видов или типов казачьих сообществ: «материнские» являющиеся «базой» социокультурных и политических особенностей казачьего мира (донские, запорожские, гребенские казаки) и казачьи сообщества «второй линии», «дочерние», воспринявшие традиции «исторических» войск. Ко второму типу он относит Кубанское, Терское, Яицкое казачество. К третьему типу приемничества традиции он относит своеобразие «служилых» казачьих войск Урала, Оренбуржья, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. Свообразным типом являются «городовые казаки». К пятому – условному типу можно отнести инородческие войска, существовавшие на казачьих правах. Внутренняя типология имеет право на существование, поскольку в культурно-историческом генезисе действительно выделяется три стержня этнообразования казачества: 1) Дон, 2) Днепр, 3) Крым, Приазовье, степи центрального и юго-восточного современного Казахстана.

Список литературы

1. Васильев А.А. История Византии: Т. 1: Время до эпохи крестовых походов (до 1081). Пг., 1917.
2. Десятчиков Ю.М. Сарматы на Таманском полуострове//СА. 1973. № 2 С. 69-80.
3. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, – 564 с.
4. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, – 564 с.
5. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, – 564 с.
6. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010, – 564 с.
7. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
8. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
9. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
10. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
11. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
12. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
13. Быкадоров И.Ф. История казачества. Прага, Библиотека Вольного казачества, 1930.
14. Быкадоров И.Ф. История казачества. Прага, Библиотека Вольного казачества, 1930.
15. Быкадоров И.Ф. История казачества. Прага, Библиотека Вольного казачества, 1930.
16. Быкадоров И.Ф. История казачества. Прага, Библиотека Вольного казачества, 1930.
17. Сватиков С.Г. Донской войсковой круг (1549-1917) // Донская летопись. Вена, Белград. 1923.

18. Балинов Ш. Чем было и чем стало казачество / Журнал «Вольное казачество». Прага, 1931-1932.
19. Задорожный П.Ф. Казачество – составная часть русского народа. / П.Ф. Задорожный, Верховный атаман Союза казаков России. // Выступление на конференции «Православие духовно-нравственный стержень казачьего мировоззрения» (г. Ставрополь, 16.08.2011). Задорожный П.Ф. ruskline.ru>author/z/zadorozhnyj_p_f/ «Казачество – составная часть русского народа».
20. Мелихов В.П. Казачество. национальный вопрос. Народ или этнос? elan-kazak.ru?...pozitsiya...kazachestvo/kazachestvo... Казачество. Идея. Идеология
21. Мелихов В.П. Казачество. национальный вопрос. Народ или этнос? elan-kazak.ru?...pozitsiya...kazachestvo/kazachestvo... Казачество. Идея. Идеология
22. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
23. Астапенко Г.П. Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции / / Возрождение казачества (история, современность, перспективы): Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов-н/Дону, 1995. С.14.
24. Трут В.П. Возрождение казачества: сущность, пути, перспективы // Проблемы казачьего возрождения: Сб. ст. Ростов-н/Дону, 1996. Ч.1. С. 80.
25. Глущенко В.В. Казаки и народы Кавказа. 2-е изд. Ростов-н/Дону, 1999. С.145.
26. Козлов А.И. Казаки этнос или сословие // Возрождение казачества: история и современность. – Воронеж, 1995. – С. 11-30.
27. Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казачьей культуры // Научный альманах «Цивилизации и культуры», Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 244.
28. Корнеев В. Создана Ассоциация донского казачества / / Известия. 1990. 10 марта.
29. Ефанова А.О., Шишова А.Ж., Соклакова А.Ю., Покида А.Н. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет. / Сборник материалов по результатам социологического исследования. / А.О. Ефановой, А.Ж. Шишовой, А.Ю. Соклакова, А.Н. Покиды и др. М. 2008 г.
30. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
31. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
32. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
33. Киреев Ф.С. Осетинский феномен в истории Терского казачьего войска // Дарьял. №3. С. 270-284.
34. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб, 1905. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Табл. VШ. «Распределение населения по сословиям и состояниям»; Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.
35. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
36. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб, 1905. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Табл. VШ. «Распределение населения по сословиям и состояниям»; Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.
37. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
38. Мациевский Г.О. Особенности социально-демографического облика казачества на рубеже XIX – XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1, том 25, 2013, с. 98-101.
39. Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 249.

References

1. Vasilev A.A. Istoriya Vizantii: T. 1: Vremya do epohi krestoviyh pohodov (do 1081). Pg., 1917.

2. Desyatchikov Yu.M. 1973. Sarmaty na Tamanskom poluostrove//SA. 1973. № ts S. 69-80.
3. Dugin A.G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskii Proekt; Triksa, 2010, – 564 s.
4. Dugin A.G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskii Proekt; Triksa, 2010, – 564 s.
5. Dugin A.G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskii Proekt; Triksa, 2010, – 564 s.
6. Dugin A.G. Sotsiologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sotsiologiyu. M., Akademicheskii Proekt; Triksa, 2010, – 564 s.
7. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
8. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
9. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
10. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
11. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
12. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
13. Byikadorov I.F. Istoriya kazachestva. Praga, Biblioteka Volnogo kazachestva, 1930.
14. Byikadorov I.F. Istoriya kazachestva. Praga, Biblioteka Volnogo kazachestva, 1930.
15. Byikadorov I.F. Istoriya kazachestva. Praga, Biblioteka Volnogo kazachestva, 1930.
16. Byikadorov I.F. Istoriya kazachestva. Praga, Biblioteka Volnogo kazachestva, 1930.
17. Svatikov S.G. Donskoy voyskovoy krug (1549-1917) // Donskaya letopis. Vena, Belgrad. 1923.
18. Balinov Sh. Chem bylo i chem stalo kazachestvo / Zhurnal «Volnoe kazachestvo». Praga, 1931-1932.
19. Zadorozhnyiy P.F. Kazachestvo – sostavnaya chast russkogo naroda. / P.F. Zadorozhnyiy, Verhovnyiy ataman Soyuza kazakov Rossii. // Vyistuplenie na konferentsii «Pravoslavie duhovno-nravstvennyiy sterzhen kazachego mirovozzreniya» (g. Stavropol, 16.08.2011). Zadorozhnyiy P.F. ruskline.ru>author/z/zadorozhnyj_p_f/ «Kazachestvo – sostavnaya chast russkogo naroda».
20. Melihov V.P. Kazachestvo. natsionalnyiy vopros. Narod ili etnos? elan-kazak.ru?>...pozitsiya...kazachestvo/kazachestvo... Kazachestvo. Ideya. Ideologiya
21. Melihov V.P. Kazachestvo. natsionalnyiy vopros. Narod ili etnos? elan-kazak.ru?>...pozitsiya...kazachestvo/kazachestvo... Kazachestvo. Ideya. Ideologiya
22. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
23. Astapenko G.P. Vozrozhdenie kazachestva kak protsess sotsialnoy rekonstruktsii / / Vozrozhdenie kazachestva (istoriya, sovremennost, perspektivy): Tezisy dokladov, soobscheniy, vyistupleniy na V mezhdunarodnoy (Vserossiyskoy) nauchnoy konferentsii. Rostov-n/Donu, 1995. S.14.
24. Trut V.P. Vozrozhdenie kazachestva: suschnost, puti, perspektivy // Problemy kazachego vozrozhdeniya: Sb. st. Rostov-n/Donu, 1996. Ch.1. S. 80.
25. Gluschenko V.V. Kazaki i narody Kavkaza. 2-e izd. Rostov-n/Donu, 1999. S.145.
26. Kozlov A.I. Kazaki etnos ili soslovie // Vozrozhdenie kazachestva: istoriya i sovremennost. – Voronezh, 1995. – S. 11-30.
27. Davidovich V.E., Skorik A.P. Istoricheskiy sotsiotip donskoy kazachey kultury // Nauchnyiy almanah «Tsvilizatsii i kulturyi», Vyip. 3. Rossiya i Vostok: geopolitika i tsvilizatsionnyie otnosheniya. M., 1996. S. 244.
28. Korneev V. Sozdana Assotsiatsiya donskogo kazachestva // Izvestiya. 1990. 10 marta.
29. Efanova A.O., Shishova A.Zh., Soklakova A.Yu., Pokida A.N. Sovremennoe rossiyskoe kazachestvo: politicheskiy, sotsialnyiy, ekonomicheskii portret. / Sbornik materialov po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya. / A.O. Efanovoy, A.Zh. Shishovoy, A.Yu. Soklakova, A.N. Pokidy i dr. M. 2008 g.
30. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
31. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
32. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
33. Kireev F.S. Osetinskiy fenomen v istorii Terskogo kazachego voyska // Daryal. №3. S. 270-284.
34. Pervaya Vseobschaya perepis naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g. / Pod red. N.A. Troynitskogo. SPb, 1905. T. I. Obschiy svod po Imperii rezultatov razrabotki dannyih Pervoy Vseobschey perepisi naseleniya,

- produced on 28 January 1897. Tabl.VSh. «Распределение населения по сословиям и состояниям»; Tablitsa XII. Распределение населения по вероисповеданиям.
35. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
36. Pervaya Vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g. / Pod red. N.A. Troynitskogo. SPb, 1905. T. I. Obschiy svod po Imperii rezultatov razrabotki dannyih Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda. Tabl.VSh. «Распределение населения по сословиям и состояниям»; Tablitsa XII. Распределение населения по вероисповеданиям.
37. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
38. Matsievskiy G.O. Osobennosti sotsialno-demograficheskogo oblika kazachestva na rubezhe XIX – XX vekov // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyipusk № 1, tom 25, 2013, s. 98-101.
39. Usov F.N. Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazachego voyska. SPb., 1879. S. 249.